

На правах рукописи

003474699

Асланов Шахмурад Султанович

**Трансформация этносоциальной структуры
Северного Кавказа**

22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и
процессы»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

16 ИЮЛ 2009

Краснодар – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» на кафедре социологии и культурологии

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Хагуров Айтеш Аюбович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна
доктор философских наук, профессор Данцев Андрей Андреевич

Ведущая организация

Кубанский государственный университет

Защита состоится «4» июня 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.304.10 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Ново-черкасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркаск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Ново-черкасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркаск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «1» июня 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербакова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Распад советского государства, как социально-политической и экономической системы, и дальнейшая трансформация общества привели к активизации множества социальных процессов. С начала 1990-х гг. практически во всех национальных субъектах страны происходит активный процесс мобилизации этничности и формирование на ее основе национальных идеологий, которые замещали традиционные советские принципы интернационализма, долгое время выступавшие в качестве основного института регуляции и контроля межнациональных отношений. Новая официальная идеология в большинстве российских республик строилась на внедрении в массовое сознание идеи этнической солидарности, а этническая сегментация становилась важным социально-политическим ресурсом. Во многих национальных субъектах России, которые, по сути, являются полигэтническими, уместно говорить о существовании этносоциальной структуры, указывающей на этнические аспекты социальной дифференциации. В результате трансформации и активизации множества этносоциальных процессов в этих республиках происходят заметные изменения системы этносоциальных отношений.

Общепризнанно, что сфера этнического очень чувствительна и уязвима к разного рода проблемам, именно в ней накапливаются противоречия, родившиеся в экономике, политике и социальной сфере. В самом деле, тяжелая экономическая ситуация, падение уровня жизни или неразвитая инфраструктура позволяют с высокой вероятностью предположить наличие напряженности межэтнических отношений в любом регионе с полигэтническим составом населения. В 90-е годы этничность широко использовали в борьбе за власть, за собственность, за региональные привилегии. Все эти условия воспроизводили тенденцию к децентрализации и обособлению административных районов по этническому признаку. Особенно ярко эти процессы проявились на Северном Кавказе, известно, что все местные республики по составу населения полигэтнически. В процессе социокультурной трансформации северокавказских национально-государственных образований произошли значительные изменения в сфере межэтнических отношений, активизировалась деятельность национальных элит, что привело к изменению сложившейся системы этносоциальных отношений. В результате процессов этномобилизации титульные этносы, не всегда являясь численно

доминирующими, но, обладая большим политическим ресурсом, стали в значительной степени определять характер правовых и социально-экономических процессов в республиках Северного Кавказа. В ряде случаев это породило межэтнические конфликты и привело к активизации миграционных процессов из республик Северного Кавказа.

Недостаточная изученность этносоциальных процессов и связанных с ним проблем является одной из основных причин появления межэтнической напряженности и трудностей в системе государственного управления республик. Именно это делает актуальной проблему изучения трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа.

Степень разработанности проблемы.

Изучение социальной структуры, проблем стратификации, статусов разных социальных групп является фундаментальным для социологии. Классическими работами в этой области являются работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Бурдье. В современной российской науке исследованием проблем трансформации социальной структуры занимались такие известные ученые, как М.Н. Руткевич, Ю.В. Арутюнян, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, З.Т. Голенкова.

Проблемам социальной трансформации общества в науке уделяется также немалое внимание. В зарубежной социологии проблемы трансформации, модернизации, демократического транзита давно занимают важное место, эти проблемы изучали Ш. Эйзенштадт, П. Штомпка Э. Алард и другие. В современной России изучению трансформационных процессов уделяется особое внимание. Среди отечественных исследователей следует выделить В.А. Ядова, А.Н. Данилова, В.Л. Иноземцева, Т.И. Заславскую.

Проблемам этноса, феномену этничности также уделяется значительное внимание исследователей. Здесь надо отметить исследования Б. Андерсона, Э. Геллнера, Ф. Барта, Л. Хагендорна, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, В.А. Тишкова и других.

Проблемы этносоциальных процессов в отечественной науке изучались в основном в рамках относительно нового направления социологических исследований – этносоциологии, которая активно развивается с 60-х годов XX века и связана с работами таких специалистов,

как Ю.В. Арутюнян¹, Л.М. Дробижева², М.Н. Губогло.³

В современных исследованиях отечественных специалистов важное место занимает изучение этносоциальных процессов. Разработка этносоциальных проблем становится все более актуальной в современном обществоведении: публикуются материалы оригинальных исследовательских проектов, коллективные монографии, сборники статей. Это работы В.А. Тишкова, З.В. Сикевич, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой⁴, Г.У. Солдатовой и других. Предметом изучения становятся национальные и этнические движения, элиты, миграции, диаспоры, конфликты и т.д. Среди исследователей этих проблем можно выделить А.Г. Здравомыслова, Э.А. Паина, В.А. Барсамова, М.О. Мнацаканян, Ж.Т. Тощенко, В.Н. Петрова и других.

Среди исследователей этносоциальных и этнополитических процессов на Северном Кавказе можно выделить Г.С. Денисову, В.С. Белозерова, В. Авксентьеву. Проблемы этнической миграции и этнической преступности в регионе изучаются В.Н. Петровым, С.В. Рязанцевым, В.С. Белозеровым, В.Н. Ракачевым. Этнические аспекты социального неравенства в регионе изучались в работах М.В. Савва, С. Воробьева, А.М. Ерохина. Этнокультурная специфика народов Северного Кавказа отражена в работах Р.А. Ханаху, давшего целостный анализ традиционной культуры на Северном Кавказе и определившего основания северокавказской идентичности.⁵ Специальное исследование взаимовлияния этнокультуры и национального самосознания предпринималось Ф.С. Эфендиевым на материалах Северного Кавказа.⁶ Различные аспекты культуры народов Северного Кавказа исследовались в работах Б.Х. Бгаж-

¹ Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций: По материалам этносоциологических исследований. – М.: Наука. 2003.

² Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

³ Губогло М.Н. Мобилизованный лингвизм. – М., 1993.

⁴ Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. г. Ростов-на-Дону. 2003.

⁵ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997.

⁶ Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание (На материалах Северного Кавказа): Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Ростов-н/Д., 1999.

нокова, Х.М. Казанова, К.Х. Унежева⁷. Религиозное измерение жизни этносов – предмет исследовательского интереса С.А. Ляушевой, изучению этнических ценностей и Северного Кавказа как социокультурной системы посвящены работы А.Ю. Шадже⁸.

Однако, указывая на разнообразие этих работ, необходимо отметить, что многие исследования зачастую носят фрагментарный характер и не позволяют выявить общий характер и системность этносоциальных проблем изучаемого региона. Данная работа направлена на широкое и обобщенное теоретическое осмысление проблемы трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа.

Объектом исследования является этносоциальная структура Северного Кавказа.

Предметом исследования являются факторы и основные тенденции трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении изменения этносоциальной структуры Северного Кавказа в условиях социокультурной трансформации общества.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- определить понятие и теоретические основы изучения этносоциальной структуры, что предполагает: а) обобщение современных социологических подходов к пониманию социальной структуры; б) определение специфики и сущностного содержания этносоциальной структуры, как особой проекции социальной структуры общества;
- охарактеризовать особенности развития этносоциальных процессов в условиях трансформации общества;
- определить методологические основы изучения трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа;
- рассмотреть историю становления этносоциальной структуры Северного Кавказа;
- выявить и описать основные факторы и тенденции трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа на современном этапе;

⁷ Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983; Казанов Х.М. Национальный характер. Нальчик, 1994; Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997.

⁸ Ляушева С.А. Взаимодействие ислама и традиционной культуры адыгов // Мир культуры адыгов. Майкоп, 2002; Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М.-Майкоп, 2004.

- проанализировать восприятие населением этносоциальной трансформации в республиках Северного Кавказа.

Теоретические и методологические основания исследования.

Методологической основой диссертации является социокультурный подход к анализу полигэтнических обществ. Комплексно используются элементы системного, структурно-функционального подходов изучения трансформации этносоциальной структуры, а также принципы единства исторического и логического анализа.

Теоретической базой исследования социальной структуры являются работы П. Бурдье. При рассмотрении феномена этничности предпочтение отдается инструменталистскому и конструктивистскому подходу. Работа также основывается на достижениях современного отечественного обществознания (социология, этнология и этносоциология), разрабатывающего проблемы этносоциального развития общества. В частности, работы Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, Г.У. Солдатовой.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты вторичного анализа эмпирических данных исследований отечественных социологов: Г.С. Денисовой, Г.У. Солдатовой, Г.Г., Р.А. Ханаху и других, в которых анализировались процессы этносоциального и этнокультурного развития народов Северного Кавказа в условиях трансформации современного общества. Кроме того, автором в 2006 – 2008 гг. методом опроса было проведено социологическое исследование, направленное на изучение восприятия населением республик Северного Кавказа процессов этносоциальной трансформации общества. Выборочная совокупность составила по Республике Адыгея 532 чел., по Карачаево-Черкесской Республике 521 чел. При выборе респондентов в качестве определяющих использовались социально-демографические и этнические признаки (пол, возраст, этническая принадлежность).

Гипотеза исследования предполагает, что в условиях социальной трансформации значительно возрастает влияние этнического фактора на процессы структурирования общества. Развитие современных этносоциальных процессов на Северном Кавказе имеет тенденции дезинтеграции сложившейся системы межэтнических отношений, основной причиной которой может являться социально-экономическая неэффективность деятельности органов власти республик.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- в результате исследования определено, что в трансформирующемся полигэтническом обществе обоснованным является использование

понятия «этносоциальная структура», которое в этих условиях обладает значительным эвристическим потенциалом;

- проанализировано влияние этнического фактора на структурные изменения трансформирующегося общества;
- определено, что для изучения трансформации этносоциально-дифференцированного общества наиболее адекватным методологическим основанием является социокультурный подход;
- выявлены этапы и проанализированы особенности становления этносоциальной структуры Северного Кавказа в дореволюционный и советский период развития;
- проанализировано влияние социально-экономических, политических и культурных факторов на изменение положения этнических групп в республиках Северного Кавказа в 1990-х и начале 2000-х гг.;
- проведен анализ восприятия населением процессов трансформации и межэтнических отношений в республиках Северного Кавказа (на примере Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Анализ классических и современных теорий социальной структуры, а также основных подходов к феномену этничности позволяет сделать вывод, что в полигэтнических регионах оправдано использование понятия «этносоциальная структура». Она демонстрирует взаимосвязь этнических и социальных процессов, это особый вид социальной структуры, который определяет положение и социальную роль этнических групп в полигэтническом обществе. В отличие от традиционного национально-этнического критерия структурирования общества этносоциальный критерий позволяет выявить влияние этнического фактора на саму социальную структуру общества.

2) Трансформация современного российского общества привела к активизации множества этносоциальных процессов. В условиях трансформации значительно усиливается социальная мобильность, границы между социальными слоями оказываются особенно подвижными и неустойчивыми, этнические границы, напротив, становятся более рельефными, обращающими на себя внимание, что приводит к усилению межэтнической конкуренции. Таким образом, неизбежное в период системной трансформации социальное расслоение в полигэтническом обществе сопровождается этносоциальной дифференциацией.

3) Этносоциальная структура Северного Кавказа имеет объективные социально-экономические, политические и культурные основания своего воспроизведения. Она рассматривается как результат и процесс взаимодействия отдельных этнических подсистем, которые могут различаться институциональными структурами и принадлежать к разным культурным традициям. Наиболее адекватным методологическим основанием к анализу трансформации этносоциально-дифференциированного общества является социокультурный подход. В полигэтничном обществе, наряду с общими социальными механизмами трансформации, важную роль играют специфические особенности культур взаимодействующих этносов. Важнейшими индикаторами этносоциальной структуры служат политический статус и социально-экономические характеристики этносов, их социальный потенциал и существующая между ними социальная дистанция.

4) В развитии этносоциальной структуры Северного Кавказа можно выделить три основных этапа: дореволюционный, советский и современный этапы. Дореволюционный этап основывался на традиционной институциональной структуре, которая соответствовала уровню развития северокавказского общества. Советский этап основывался на модернизовированной институциональной структуре, за годы советской власти происходила ускоренная модернизация, выравнивание социальной структуры контактирующих этносов и постепенное стирание социокультурных различий. С началом перестройки новая государственная идеология практически во всех республиках бывшего Советского Союза и Северного Кавказа вместо идей межэтнической консолидации строилась на внедрении идей внутриэтнической солидарности, в результате чего этничность становится существенным элементом социальной дифференциации.

5) На современном этапе в условиях социокультурной трансформации происходит изменение системы этносоциальных взаимодействий. Анализ социально-экономических, политических и культурных характеристик контактирующих этносов показывает, что в результате постсоветских социокультурных трансформаций произошли изменения в положении этносов в республиках Северного Кавказа. Передача российским центром в регионы кардинального властного ресурса, кадровой политики, механизма исполнительной власти и ротации кадров вызвала утверждение региональных политических элит как реального субъекта социально-экономического управления. Монополизация политическими лидерами титульного этноса доминирующих позиций в сфере управления решает исход конкурентной оппозиции во многих других сферах. Индекс пред-

ствленности титульных этносов в составе правительства и парламентов (народных собраний) республик Северного Кавказа значительно выше, чем у русских, к примеру, в правительстве Республики Адыгея в шесть раз выше – 2,96, по сравнению с 0,48 у русских. В парламенте Республики Адыгея 1,95 – у титульного этноса, 0,83 – у русских. В Северной Осетии в правительстве у титульного этноса индекс 1,54, у русских – 0,48, в парламенте 1,53 – у титульных, 0,35 – у русских.⁹ Среди представителей титульных этносов значительно выше представлена в органах власти и на руководящих должностях, они активнее включились в рыночные условия, заняты в престижных сферах экономики (торговля и обслуживание), отличаются более сильной этнической консолидацией, позитивным восприятием сложившейся ситуации. Русские же представлены преимущественно в производственных сферах, уменьшилась представлена русских в республиканских органах власти, что естественно отражается на их социальном самочувствии и динамике миграционного оттока.

6) Анализ восприятия населением социокультурной трансформации показывает, что в целом она воспринимается негативно. Так, по мнению большинства респондентов, произошедшие социальные изменения привели к значительному ухудшению уровня жизни, так считают 61% в Адыгее и 65% в Карачаево-Черкесии, причем эти оценки близки во всех этнических группах. Оценивая экономическое развитие республик, 69% населения Адыгеи считают ее развитие крайне слабым. В КЧР ситуация еще более удручающая, 83% населения оценивают ее крайне негативно. Большинство респондентов также негативно оценивают деятельность органов власти, при этом отмечая то, что она имеет этнический характер. В Адыгее 51% отрицательно относятся к работе органов власти, 23% считают, что существующая представленность в органах власти ущемляет права народов республики. В КЧР эти оценки еще более негативные, 84% отрицательно оценивают их деятельность, при этом 39% считают, что существующее этническое представительство в органах власти ущемляет права народов, проживающих в республике. Таким образом, необходимо отметить, что благоприятные изменения социально-политической структуры в пользу титульных этносов на самих этносах благоприятное влияние не оказывают. В меньшей степени, чем у русских, но также в большинстве своем титульные этносы республик негативно оценивают последствия произошедших социокультурных изменений. Данное проти-

⁹ Пути мира на Северном Кавказе. М., 1999. С.149.

ворение может быть объяснено низкой социально-экономической эффективностью органов государственной власти республик Северного Кавказа.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Полученные результаты позволяют глубже понять процессы социокультурной трансформации в республиках Северного Кавказа. Теоретические положения, сформулированные в диссертации, могут использоваться в процессе преподавания этносоциологии и этнопсихологии, стать основой разработки спецкурсов по этносоциальным проблемам Северного Кавказа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для разработки научно-методического обеспечения программы этносоциальной интеграции региона. Материалы исследования могут быть использованы в практической работе специалистов в области управления этносоциальными процессами.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации излагались на следующих научных мероприятиях: Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России» (Москва 3 – 5 октября 2006 г.), Международной научной конференции «Русская культура, ее смыслы и ценности в свете современных российских реалий» (Краснодар, апрель 2008 г.). Основное содержание диссертационной работы отражено в 8 публикациях (1 публикация в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России), общим объемом 7,4 п. л.

Структура и объем работы. Поставленная цель и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка используемых источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определяется степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, показаны теоретические и методологические основания исследования, научная новизна и основные положения, выносимые

на защиту, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы изучения трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа» рассматривает основные теоретические и методологические подходы к изучению трансформации этносоциальных процессов, обосновывая необходимость использования при изучении этносоциальной трансформации на Северном Кавказе социокультурного подхода. Она состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Теоретические основы изучения этносоциальной структуры» анализирует этнические аспекты социальной дифференциации современного общества, определяет и концептуализирует понятие этносоциальной структуры.

Для понимания развития этнонациональных проблем одно из первостепенных значений имеет изучение места и роли этнических групп в социальной структуре общества. Социальная структура обуславливает многообразие и динамику этносоциальных процессов, что позволяет понять их повседневность и перспективы развития.

Основываясь на рассмотрении множества теоретических подходов к социальной структуре, сформировавшихся в мировой социологии, мы пришли к следующему определению. Социальная структура определяется диалектической связью объективного и субъективного, охватывает размещение всех социальных отношений, в том числе и иерархию элементов социальной системы. Но если в целом тема социальной (социально-классовой) структуры, социальной стратификации и мобильности является одной из наиболее изученных в социологии, то изученность этнических групп, как элементов социальной структуры, их места и роли в социальной структуре современных обществ нам представляется недостаточной.

На сегодняшний день в западной и отечественной науке при изучении этничности выделяют два разных аспекта: феноменологический и структурный. В феноменологическом плане проблема этничности – это проблема значений этнической идентичности для индивидов. В структурном плане проблема этничности – это проблема функции этничности в организации социальной реальности. Современная социальная наука стремится к преодолению этой дилеммы. В частности, в теории символического конструктивизма П. Бурдье, «когда мы говорим о социальном пространстве, то имеем в виду, прежде всего, то, что нельзя объединять

любого с любым, невзирая на глубинные различия, в особенности, на экономические и культурные различия. Однако все это полностью не исключает того, что можно организовать агентов по другим признакам деления: этническим, национальным и т.п., которые всегда связаны с более глубинными принципами, т.к. этнические объединения сами находятся в иерархизированном социальном пространстве».¹⁰ П. Бурдье вводит понятие символического капитала. Место группы в социальном пространстве зависит от того, какими она обладает экономическими (капитал в марксистском смысле) и культурно-идеологическими ресурсами (символический капитал). Различия между группами проистекают из различий в обладании тем или иным видом капитала. Экономические и культурные различия между группами, будучи концептуализированы, освоены социальной теорией в «этнических» категориях, выступают в качестве объективных разграничителей социального пространства. Возникает потребность в более глубоком, всестороннем исследовании этнических аспектов социальной структуры.

Таким образом, представляется оправданным введение понятия «этносоциальной структуры» для изучения полигэтнических обществ. Большинство государств остаётся полигэтническими, моноэтнические общества встречаются редко, поэтому в соответствии с мировой практикой «полигэтническим мы называем общество, где число представителей других национальностей превышает 5% от общей численности населения».¹¹ Социальная структура приобретает в таких обществах вид этносоциальной структуры. В целом понятие «социальной структуры» предполагает выделение этнических групп в качестве элементов структуры, но только логически. В случае же действительного выделения этнических групп в качестве составляющей такой структуры в полигэтническом обществе употребление понятия «этносоциальной структуры» получает практическое обоснование. Совокупность всех этнических групп, этнический состав и межэтнические отношения составляют этническую структуру. Вместе с тем ее пронизывает множество социальных отношений экономического, политического, культурного характера, которые придают структуре дополнительный социальный (рассматривающийся под углом зрения равенства и неравенства) характер. Этносоциальная структура определяет положение и социальную дистан-

¹⁰ Бурдье П. Социология политики. М.: Socio-logos. 1993. С. 61.

¹¹ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.

цию этнических групп в социальной структуре полигэтнического общества, таким образом, основными элементами являются этнические группы (этническая структура), их роль и место в социальной структуре общества. Определяется она объективными показателями социально-экономического статуса и субъективным восприятием положения этнических групп в социальной структуре.

Второй параграф «Этнические аспекты трансформации российского общества рассматривает трансформацию современного российского общества и определяет ее взаимосвязь с этносоциальными процессами.

В работах отечественных и зарубежных ученых последних лет для характеристики социально-экономических, политических и культурных процессов в постсоциалистических странах часто используется понятие «трансформации». Это понятие обладает рядом преимуществ перед такими, как «модернизация», «демократизация» и другими. Во-первых, оно носит наиболее комплексный характер, охватывает различные стороны происходящих изменений, во-вторых, предполагает рассмотрение вариативности изменений, проблематизирует вопрос о целях происходящих изменений и об их направленности. Так, для В. Ядова понятие «трансформации» альтернативно понятию «модернизации». При этом главное отличие он видит в ценностно-ориентированном характере понятия трансформации, которое учитывает циклический, многовекторный характер модернизационных преобразований, цивилизационную специфику: «Категории модернизации и переходного периода, переходного общества явно не выражают существа происходящих в России изменений просто потому, что исторический вектор этих преобразований объективно не задан, не предопределен. Наиболее общее адекватное понятие, которое свободно от «векторной нагрузки» это понятие трансформации».¹² Таким образом, под «трансформацией» мы будем понимать качественное изменение состояния общественной системы, переход последней на принципиально новый уровень развития.

Полоса исторических перемен, установившихся в странах Центральной Европы с конца 80-х – начала 90-х годов, а затем и в бывших республиках распавшегося СССР, выражается понятием социальная

¹² Белокопыт А.Н. Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации: на примере Ставропольского края: Дисс. канд. социол. наук: 22.00.00. – М.: РГБ, 2005. С. 78.

трансформация, которую можно определить как системную, затрагивающую весь спектр общественной жизни, политику, экономику, социальную и культурную сферы. Из государства с высокоразвитой экономикой Россия за несколько лет превратилась в страну, которая по уровню доходов на душу населения вошла в круг бедных стран. К началу XXI в. свыше половины жителей РФ оказались за чертой бедности, более 30% имеют доход ниже весьма скромного по западным меркам прожиточного минимума. По официальным данным, доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных в 20-30 раз, а на самом деле во много раз больше. Была разрушена государственная система здравоохранения. За годы «реформ» уровень смертности стал значительно превышать уровень рождаемости.¹³ В этот период отмечается глубокое ухудшение социального самочувствия россиян. По данным Российского независимого института социальных и национальных проблем измерявших динамику социального самочувствия населения с 1990-1993 гг., отмечается, что около 90-94% населения отрицательно оценивали сложившуюся социальную ситуацию.¹⁴

Трансформация социально-экономических институтов сопровождается резким повышением вертикальной мобильности, увеличением социальной конкуренции, социальной поляризацией, значительным ухудшением уровня жизни, маргинализацией большинства населения. Трансформация политico-идеологических институтов приводит к актуализации этничности и активизации процессов этнической мобилизации. «Экстремистские националистические требования поддерживало в среднем 10-15% титульного населения республик».¹⁵

Социальные позиции, которые занимают люди разных национальностей, приобретают в этих условиях совсем иное звучание. Вокруг принципов и границ социальной дифференциации идут научные и политические дискуссии, применительно к этносам они приобретают дополнительную остроту. Если границы между социальными слоями оказываются особенно подвижными и неустойчивыми в переходном обществе, то этнические границы в этот период, напротив, становятся

¹³ Добреньков В.И Глобализация и Россия: Социологический анализ. – М.: ИНФРА-М, 2006.

¹⁴ Шереги Ф.Э. Социология политики: прикладные исследования. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. С. 298.

¹⁵ Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. социологические очерки. – м.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.. С. 33.

более рельефными, обращающими на себя внимание. С началом перестройки этничность еще более актуализируется. Новая государственная идеология практически во всех республиках бывшего Советского Союза и многих национально-территориальных образований России строилась на внедрении идеи внутриэтнической солидарности, а не на идее межэтнической консолидации. В этой ситуации этничность в форме этнического статуса становится существенным элементом социальной дифференциации. Все это определяет изменения фокуса исследования этносоциальных процессов. Главным становится изучение неравенства этнических групп. Таким образом, прогрессирующее социальное расслоение, неизбежное в период системной трансформации, в полигэтническом обществе сопровождается и этносоциальной дифференциацией.

В третьем параграфе «Социокультурный подход к изучению трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа» определяются методологические подходы к изучению трансформации северокавказского общества.

Сложность изучения полигэтнических обществ заключается в том, что структура таких обществ рассматривается как процесс взаимодействия его отдельных этнических систем, которые, в свою очередь, могут значительно различаться своими внутренними институциональными структурами и могут принадлежать к разным культурным традициям. В этом случае наиболее адекватным является социокультурный подход.

Тот или иной путь социально-исторического развития этноса в рамках большого полигэтнического государства зависит от характера культурного и политического взаимодействия народов. В целом, можно выделить два основных типа общества, различающихся институциональными структурами: традиционное и современное общество. В современном обществе этнос либо переходит к ассимиляции и утрачивает саму возможность к самоорганизации и сохранению культурной самобытности, либо в силу ряда причин консервирует свою этнокультурную специфику. Формирование национально-государственной идентичности предполагает политику, нацеленную на блокирование механизмов этнической солидарности. Специфические этнические особенности могут сохраняться и транслироваться как культурные признаки, но не как основа организации социальных групп. Ситуация, когда культурные различия начинают осознаваться в аспекте социальной дифференциации (как основа для привилегий или дискриминации), дает толчок процессу этномобилизации. Именно в этом случае этнос формируется в субъект

политического процесса. Сжатый по времени и высокий по темпам процесс социально-экономической интеграции России в экономику западного мира приводит к быстрому разрушению ее собственной культурной традиции и дает толчок этой тенденции и в этнических регионах. Сочетание модернистских черт и традиционализма во многих этнических группах приобретает оригинальный и очень разнообразный характер. Зачастую бывает трудно прогнозировать, станет ли такое разнообразие только спецификой этнокультурных черт социальных слоев, или оно будет симптомом нового социального неравенства.

Основные принципы социокультурного подхода, выделяющие базовыми сферами, регулирующими социальную жизнь, экономику, политику и идеологию, позволяют нам акцентировать внимание на различиях в социально-экономических, социально-политических и социокультурных особенностях контактирующих этносов.

Важной характеристикой социально-экономической составляющей этнического статуса является профессионально-отраслевая структура этноса. Она определяется представленностью этноса в различных отраслях и профессиональных группах и соответствуя удельному весу этноса в социуме. Профессиональный статус может отличаться престижностью, т.е. занятостью в прибыльных отраслях деятельности или во властных структурах. Позиции, занимаемые этносом в поле духовного производства и потребления, развитие национальной культуры, искусства, национального образования, науки и т.д., формируют социокультурный статус этноса. Особую роль играет определение политического статуса этноса. Он выступает в качестве интегрального индикатора, поскольку «социальная культура и организация российского общества много веков носит рецидивирующее-редистрибутивный характер, а управление, подчинение и контроль играют большую роль в поддержании стабильности социальной системы».¹⁶ Политический статус определяется наличием формы государственности: является ли этнос субъектообразующим и титульным. Он также проявляется в представительстве в различных структурах власти: законодательных, исполнительных и пр., что существенно влияет на направление политики.

На Северном Кавказе существует большое разнообразие этносоциальной и этнокультурной фрагментации общества. Северный Кавказ

---

¹⁶ Марченко Г.И. Этнос как объект и субъект политики: социальные основы национальной политики//Вестн. МГУ (Сер.12.Полит.науки) 1997. № 5. С.194.

демонстрирует исключительное разнообразие групп этнического типа: собственно этнических, этнолингвистических, этноконфессиональных, этнорегиональных, клановых и т.д. Это русский этнос, составляющий большинство в стране, этносы, дающие название российским республикам (титульные), этнические группы, не имеющие административных образований, диаспорные группы и т.д. На его территории живут народы, говорящие на языках нескольких крупных семей: индоевропейской, тюркской, картвельской, северокавказской. Распространены крупнейшие мировые конфессии ислама и христианства. Даже поверхностный анализ ситуации в республиках Северного Кавказа дает нам основание считать, что здесь сохраняются объективные предпосылки для этносоциальной дифференциации.

Во второй главе **«Социокультурная трансформация этносоциальной структуры республик Северного Кавказа»** рассматриваются основные факторы и тенденции изменения положения этносов в республиках Северного Кавказа. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Основные этапы становления этносоциальной структуры Северного Кавказа»** рассматривается исторический процесс формирования этносоциальной структуры Северного Кавказа.

В развитии этносоциальной структуры Северного Кавказа можно выделить три основных этапа: дореволюционный, советский и современный этапы. В дореволюционный период на Северном Кавказе господствовала традиционная аграрная институциональная структура. К периоду присоединения Северного Кавказа к России населяющие его народы представляли собой достаточно обособленные и территориально локализованные общества. Базовым основанием взаимодействия выступали поземельные отношения, которые связывали между собой различные народы и социальные слои внутри них. В силу дефицита пригодной для сельскохозяйственной деятельности земли обладание ею выступало главным основанием для формирования социальной иерархии народов. Присоединение региона к России определило доминирующую позицию здесь русского населения, через производственную и управлеченческую деятельность которого российское государство стремилось интегрировать народы Северного Кавказа в общероссийское политическое и социально-экономическое пространство. Доминирующая позиция русского сегмента осуществлялась путем инвестирования средств в развитие индустрии и городов, средствами кадровой политики, манипулирования администра-

тивно-территориальными ресурсами, а также жестким государственным контролем.

В советский период русский сегмент был соизмерим по численности с титульными этносами автономий Северного Кавказа. В целом политика Советской власти стремилась к достижению социального равенства и межнациональной солидарности. Индустриализация и урбанизация привела к относительному выравниванию образовательного уровня, формированию национальной, большей частью получившей гуманитарное образование, интеллигенции. Однако происходившая институционализация этничности привела к ее осмыслению в качестве базовой ценности у народов региона и закреплению в общественном сознании в качестве важного критерия дифференциации на социальные группы. Социальная дифференциация проявлялась в разных сферах занятости, уровнях профессионального образования, типах поселения и т.д. В республиках происходило формирование преимущественно русского промышленного сектора, который естественно был связан с городом. На селе доминирующие позиции сохранились за коренными этническими группами. Формирование кадров национальной интеллигенции, а также появление партийно-советской номенклатуры из числа представителей коренных этносов определило изменение баланса сил в политической и духовно-идеологической сферах.

Во втором параграфе «Институциональная трансформация и изменение положения этносов в республиках Северного Кавказа на современном этапе» анализируется трансформация северокавказского общества и изменение положения этносов в республиках в 90-е годы XX и начале XXI века.

Социальная трансформация привела к активизации множества этно-социальных процессов на Северном Кавказе. В республиках Северного Кавказа происходит процесс этномобилизации. Представители гуманитарной интеллигенции, писатели, журналисты, историки, филологи и т.д. выступили активными борцами за сохранение традиционной культуры своих народов, выступив в качестве идеологов этого процесса, придав мощный импульс развитию культуры автохтонных народов.

Республиканские органы власти повсеместно формировали правовую базу для этого процесса: были приняты законы, утверждающие государственный статус национальных языков титульных народов, закон об образовании в каждой из республик. Согласно этим законам образовательная система рассматривалась как направленная на «защиту

национальных культур и культурных традиций народов», а также на обеспечение «национального возрождения и развития коренных народов» республик. В 90-е годы, когда в большинстве республик Российской Федерации официально существовало два государственных языка, и знание языка титульной национальности служило обязательным условием для занятия ряда должностей и работы по определенным профессиям, в том числе связанным с доступом к власти, для русских язык имел социально дистанцирующее значение.

Монополизация политическими лидерами титульного этноса доминирующих позиций в сфере управления решает исход конкурентной оппозиции во многих других сферах. Процесс изменения статусных позиций этнических групп наглядно просматривается в индексе их представленности в органах власти и в престижных сферах занятости (см. таблицу 1).

Таблица 1
Индекс представленности (ИП)¹⁷ титульных национальностей и русских в составе правительств и парламентов (народных собраний) республик Северного Кавказа на 1 июля 1999 г.¹⁸

Республика	Правительство		Парламент (народное собрание)	
	Титульные	Русские	Титульные	Русские
Адыгея	2,96	0,48	1,95	0,83
Дагестан	1,04	1,69	1,00	1,53
Кабардино-Балкария	1,07/2,18	0,77	1,07/1,98	0,73
Карачаево-Черкесия	0,70/1,80	1,00	1,25/0,86	0,93
Северная Осетия	1,48	0,54	1,53	0,35

Традиции групповой солидарности титульных этносов, закрепленные в этнокультуре, приводили к тому, что в сфере государственного

¹⁷ ИП – в данном случае является собой частное от деления удельного веса русских и титульных национальностей в составе правительств и парламентов на удельный вес этих национальностей в численности населения республик.

¹⁸ Таблицы приводятся по: Пути мира на Северном Кавказе. М., 1999. С.149.

управления республик происходила реанимация принципов кровнородственных, клановых отношений. В результате представителями филиалов различных кампаний, фирм, вузов, общественных организаций и др. в республиках оказываются представители титульных этносов, тесно связанные с различными кланами. Существование таких сетевых структур, не опосредованных гражданским обществом и правом, указывает на то, что реформы привели к противоположному результату – демодернизации и архаизации социальных отношений.

С утверждением новых имущественных интересов наиболее популярными становятся сфера торговли и обслуживания, число занятых в которых очень быстро растет. Менее востребованными оказываются рабочие специальности, даже квалифицированные. Это особенно сказалось на положении русской части населения в республиках. Наряду с этим появился достаточно влиятельный и престижный слой бизнесменов и предпринимателей, который, прежде всего, связан со сферой обслуживания, торговли и финансов. Процесс изменения статусных позиций этнических групп наглядно просматривается в индексе их представленности в органах власти и в престижных сферах занятости. Частым явлением экономики республик становится этнический протекционизм, который заключается в поощрении «этнического предпринимательства», в выдаче льготных кредитов, лицензий и других привилегий представителям этнической буржуазии.

По показателям соотношения среднего дохода и прожиточного минимума в конце 90-х гг. субъекты Федерации на Северном Кавказе попали либо в группу «малообеспеченные», либо в группу «бедные регионы». К «бедным» относятся субъекты РФ, в которых на среднедушевой доход нельзя приобрести даже одного набора продовольственной корзины, рассчитанного по методике Всероссийского центра уровня жизни: Ингушетия (доход равен 0,48 стоимости набора), Дагестан (0,57), Карачаево-Черкессия (0,79), Кабардино-Балкарская Республика (0,82) и Ставропольский край (0,96). В группу малообеспеченных регионов (коэффициент от 1 до 1,5) вошли: Адыгея (на средний доход можно приобрести 1,03 набора), Северная Осетия (1,05), Краснодарский край (1,06), Ростовская область (1,1). По методике Министерства труда РФ, к группе «бедных» относятся Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Северная Осетия. При этом все регионы, кроме Краснодарского края, отличаются худшим, чем среднероссийское, соотношением средней зарплаты и прожиточного минимума (8 регионов имеют показатель ниже 1,69). Во всех республиках уровень бедности в

полтора-два раза выше, чем в среднем по России, а заработка платы почти вдвое ниже. В Дагестане она составляла 30%, в Кабардино-Балкарии и Осетии 50%, в Ингушетии 60% по отношению к средней заработной плате по России».¹⁹

Важным социальным индикатором является уровень покупательной способности и среднемесячной зарплаты, который в республиках Северного Кавказа также являлся одним из самых низких по России (см. таблицу 2)

Таблица 2
Рейтинг субъектов РФ по уровню покупательной способности и среднемесячной зарплаты в 1997 г.²⁰

Рейтинговый номер по РФ	Наименование субъектов РФ	Показатель рейтинга
№39	Краснодарский край	2,21
№58	Ставропольский край	1,93
№64	Ростовская область	1,87
№70	Республика Адыгея	1,74
№78	Карачаево Черкессия	1,62
№80	Кабардино-Балкария	1,46
№81	Республика Ингушетия	1,45
№84	Северная Осетия-Алания	1,37
№85	Республика Дагестан	1,0

Отраслевая занятость и образовательный потенциал народов существенно влияли на социальную и экономическую ситуацию в условиях трансформации. Накануне кардинальных социально-экономических трансформаций в России титульные этносы в республиках продолжали в той или иной мере различаться по своему социально-профессиональному составу, в том числе по представительности высококвалифицированных кадров, людей, занимающих высокие социальные позиции (см. таблицу 3).

¹⁹ Мамсуров Т.Д. Социальное измерение национального вопроса // Вестник Института Цивилизаций, Вып. 4. 2001.

²⁰ Известия 1998 г. 7 марта. Показатель рейтинга соотносит среднемесячную заработную плату в регионе и размер минимальной потребительской "корзины" по стране.

Таблица 3

Сравнительные показатели социально-экономического развития народов Северного Кавказа на 1999 г.

Этносы	Сел. население, %	Трудо-способ. население	Всего занятых	Занятые %	Физическим трудом, %	Умственным трудом, %
Осетины	36,2	188058	162593	86,5	63,7	36,3
Лакцы	37,7	49687	43018	86,6	62,0	38,0
Балкарцы	41,3	41201	32528	78,9	68,8	31,2
Кумыки	52,7	121636	99158	81,5	68,9	30,1
Кабардинцы	56,9	207142	161552	78,0	69,8	30,2
Лезгины	62,0	105316	83749	79,5	71,2	28,8
Ингушки	64,6	86988	54826	63,0	71,7	28,3
Адыгейцы	66,6	53518	44401	83,0	61,4	38,6
Табасараны	66,9	36087	28263	78,3	76,6	23,4
Черкесы	69,9	22520	20028	89,0	68,8	31,2
Даргинцы	68,5	140569	113698	80,1	78,2	21,8
Аварцы	69,2	255353	208077	81,5	75,7	24,3
Карачаевцы	70,0	71852	59014	82,1	73,1	26,9
Чеченцы	75,0	385420	274651	71,3	78,2	21,8

Так, у адыгейцев, осетин и лакцев национальная интеллигенция составляла более 35% от занятого населения, это больше, чем в среднем по России (28%), на Северном Кавказе этот показатель у русских еще меньше. У аварцев, кабардинцев, балкарцев, ингушей, кумыков, лезгин, карачаевцев, черкесов этот процент колебался в пределах среднероссийского от 25 до 35%.

Подобное неравенство сказывалось не только на неодинаковых возможностях представителей тех или иных этнических групп пользоваться потенциалом своей национальной интеллигенции, делегируя ей право отстаивать свои интересы, развивать национальную культуру и самосознание и т.п., но и на шансах дальнейшего социального роста людей. Ведь, как известно, выходцам из семей интеллигенции гораздо проще приобрести высокий социальный статус, чем, например, детям из рабочих семей. Все это создавало и далеко не равные условия для вхождения представителей этих национальных общностей в рыночную экономику, для их

участия в процессах приватизации, в формировании новых социальных слоев и групп, в возможностях повышения своего материального уровня, приобретения собственности.²¹

Специфика этнодемографических процессов в республиках региона заключается в том, что с 1989 по 2000 гг. удельный вес русского населения в республиках Северного Кавказа сократился с 26% (1989 г.) до 18%. Удельный вес титульного населения, напротив, вырос с 64% до 75%, от 23% в Адыгее, до 92,9% в Ингушетии.²² Прослеживается заметная тенденция уменьшения численности русских в республиках с запада (Р.А., КЧР) на восток (Ингушетия, Чечня, Дагестан). Русское население все еще количественно преобладает в Адыгее и Карачаево-Черкессии. Численность русского населения сокращалась, как за счет выезда, так и за счет естественной убыли. В 1990-е гг. отрицательный естественный прирост русских сложился во всех республиках. Тем не менее, основную роль в сокращении численности русского населения (91,2%) сыграла все-таки миграция. Это объяснялось тем, что на протяжении ряда лет из региона выезжала молодая часть русского населения, что привело к стремительному нарастанию тенденции старения остающейся части русских. Параллельно ухудшался и профессионально-квалификационный состав русского населения в регионе, поскольку выезжала не только молодая, но и наиболее профессионально мобильная, образованная и квалифицированная рабочая сила.

Таким образом, на современном этапе процесс трансформации этносоциальной структуры Северного Кавказа приводит к ухудшению социально-экономического положения населения и значительной миграции русского населения из республик Северного Кавказа, что негативно отражается на системе межэтнических отношений и в целом развитии региона.

В третьем параграфе «Восприятие населением социокультурной трансформации в республиках Северного Кавказа (на примере Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики)» на основе эмпирического исследования анализируются восприятие населением социокультурной трансформации и межэтнических отношений в рассматриваемых республиках.

²¹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. Проекта и отв. Ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia. 2002. С. 30 -31.

²² Пути мира на Северном Кавказе. 1999. С. 140.

Процессы этносоциальной трансформации привели к значительным изменениям в общественной жизни и общественном сознании жителей республик Северного Кавказа. Не все произошедшие изменения воспринимаются однозначно. Политические преобразования и перемены, связанные с изменением политической структуры рассматриваемых республик, были восприняты неоднозначно. В Адыгее и КЧР значительное количество респондентов воспринимают эти изменения скорее отрицательно, 45% и 51% населения соответственно. По мнению большинства респондентов, уровень жизни в республиках от этого значительно ухудшился, так считают 61% и 65% соответственно. Большинство респондентов негативно оценивают деятельность органов власти. Причем эти тенденции отмечаются в двух республиках и во всех этнических группах. В Адыгее 51% отрицательно относятся к работе органов власти, 23% считают, что существующая представленность в органах власти ущемляет права народов республики. В КЧР 84% отрицательно оценивают их деятельность, при этом 39% считают, что существующее этническое представительство в органах власти ущемляет права народов, проживающих в республике. В целом можно заключить, что нынешние политico-идеологические и социально-экономические институты, с точки зрения опрашиваемых, малоэффективны и ведут к ухудшению социально-экономического положения населения, все большей этносоциальной дифференциации и дестабилизации межнациональных отношений.

Этничность продолжает играть важную роль в жизни северокавказского общества. В условиях резких социокультурных трансформаций, кризиса ценностных ориентаций, процессов деформации социальных институтов именно этничность становится для многих средством преодоления насущных социальных и социально-психологических проблем. В ходе нашего опроса мы попытались выяснить и сравнить, как представители разных этнических групп воспринимают свой социальный статус и материальное положение. При резком снижении удовлетворенности заработком и работой в 90-е годы по всем национальностям и социальным группам данные исследований выводят некоторые различия, как между разными национальностями, так и между социальными группами населения. Число удовлетворенных и работой, и зарплатой в 90-х годах было ниже среди русского населения. Отрицательные ответы доминировали у всех групп населения, меньше встречались у руководителей, среди предпринимателей удовлетворенных оказалось больше, чем неудовлетво-

ренных своим заработком. Мы также выяснили, что в трансформационный период представители титульных (адыгейцы, карачаевцы, черкесы) этносов активнее включились в рыночные условия, отличаются более сильной этнической консолидацией, позитивным восприятием произошедших изменений, и в целом лучше оценивают свое материальное и социальное положение. Русские же сильнее переживают произошедшие изменения, ими в большей степени ощущается утрата высокого статуса, они значительно хуже оценивают свое материальное и социальное положение. В Адыгее 26% русских не удовлетворены и 32% не вполне удовлетворены своей работой, а 56% не удовлетворены и 35% не вполне удовлетворены своим материальным положением. Среди русских отмечается большая ностальгия по советскому прошлому, 28% хотели бы вернуться в советское общество. В целом, это может объясняться особенностью их социально-профессиональной структуры, в период кризиса промышленность, представленная в основном русскими, испытывала наибольшие сложности.

На настоящий момент в изучаемых республиках доминирует позитивный тип этнической идентичности, при котором задается и воспринимается положительный образ своего народа, формируются толерантные межэтнические установки. В Адыгее у 81% всех опрошенных отмечается нормальная, позитивная идентичность. Однако наряду с этим встречаются достаточно устойчивые группы респондентов с чертами гиперидентичности (этноигзм, этноизоляционизм и национальный фанатизм). Среди опрошенных адыгейцев 14% можно отнести к типам гиперидентичной этническости. Среди русских также доминирующей является позитивная идентичность – 74% опрошенных, однако наряду с этим встречаются не большая группа с чертами индифферентной идентичности – 5% и значительная группа с чертами гиперидентичности – 21% опрошенных. Объяснением здесь могут быть социальные причины, низкий уровень жизни, относительная социальная депривация, страхи по поводу этнической безопасности и т.д. В целом отмечаются нормальные межнациональные отношения, так считают 71% населения в Адыгее, 62% никогда не сталкивались с проблемами из-за национальной принадлежности. Основными же причинами сложностей в межнациональных отношениях в Адыгее большинство считает: национальные предрассудки – 45%; различия в культуре – 32%; социально-экономический кризис – 25%; внутриполитическое противоборство – 10%.

В Карачаево-Черкесской республике, в отличие от Адыгеи, гораздо сильнее выражены гиперидентичные типы этничности, которые проявляются в форме национального фанатизма и этноизоляционизма у черкесов и абазин, к такому типу, по результатам нашего опроса, мы можем отнести 30% представителей данных этносов. В меньшей степени, но этот тип идентичности также выражается у карачаевцев – 23%. Среди русских доминирующей является позитивная идентичность, этот тип мы выявили у 80% опрошенных. Межнациональные отношения в республике носят сложный характер, 35% считают, что в Карачаево-Черкесской республике существует межнациональная напряженность, а 12% отмечают, что отношения носят конфликтный характер, 65% испытывают сложности в своей жизни из-за своей национальной принадлежности. Среди основных причин межнациональных проблем выделяют: 1) внутриполитическое противоборство – 45%; 2) национальные предрассудки – 37%; 3) социально-экономический кризис – 27%; 4) различия в культуре – 21%.

Межконфессиональные отношения в республиках в целом воспринимаются положительно. Можно отметить, что в КЧР религиозная принадлежность является более значимым фактором, разграничитывающим социальное пространство, а в отдаленных горных районах является одним из ключевых. Исследование также показывает, что за период проживания в регионе у русских сформировались значимые модели межкультурного взаимодействия, а также важные элементы регионального самосознания, что позволяет судить о сохранении потенциала этносоциальной интеграции в регионе.

Подводя итог, можно заключить, что благоприятные социально-политические изменения в пользу титульных этносов, на самом деле, не оказали положительного влияния на них. В меньшей степени, чем у русских, но также в большинстве своем представители титульных этносов республик негативно оценивают последствия произошедших изменений, что может быть объяснено низкой социально-экономической эффективностью деятельности органов власти республик.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы и обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России

1. Асланов Ш.С. Социокультурные аспекты изменения этносоциальной структуры // Социально-гуманитарные знания. – М., 2007. № 7. С. 88 – 93. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях

2. Асланов Ш.С. Основные аспекты изменения этносоциальной структуры // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 11. Этносоциология. Математическое моделирование социальных процессов. Социология глобальных процессов. С. 16-19. (0,2 п.л.)

3. Асланов Ш.С. Человеческий капитал современного российского села (взаимодействие бизнеса и власти по его сохранению и развитию): коллективная монография / под ред. З.Т. Голенковой, А.А. Хагурова. – Краснодар: КубГАУ, 2006. С. 165 – 213. (2 п.л.)

4. Асланов Ш.С. Русская культура в социокультурном пространстве Северного Кавказа // Материалы международной научно-практической конференции «Русская культура в системе ценностных ориентаций современного глобализированного мира». – Краснодар: КубГАУ, 2007. С. 208 – 212. (0,4 п.л.)

5. Асланов Ш.С. Русская культура в условиях социокультурной трансформации на Северном Кавказе // Материалы международной научно-практической конференции «Русская культура, ее смыслы и ценности в свете современных российских реалий». Краснодар: КубГАУ, 2008. С. 331 – 340. (0,6 п.л.)

6. Асланов Ш.С. Субъективное измерение этносоциальной трансформации республик Северного Кавказа (на основе эмпирического исследования) // Вестник Южно-Российского университета. – Ростов-на-Дону, 2008. - № 2 (6). С. 5 – 9. (0,5 п.л.)

7. Асланов Ш.С. Социокультурная трансформация этносоциальной структуры Северного Кавказа // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия». – М. 2008. (0,2 п.л.)

8. Асланов Ш.С. Проблемы социокультурной трансформации этносоциальной структуры в современной России (на примере Северного Кавказа). Краснодар: КубГАУ, 2009. 50 с. (3 п.л.)

Подписано в печать 29.05.2009 г.
Бумага офсетная
Печ. л. 1
Тираж 100 экз.

Формат 60x84 1/16
Офсетная печать
Заказ №431

Отпечатано в типографии КубГАУ
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13